

Хуан Чжиань пожал плечами:

— Я тоже не знаю, но у нас много времени, чтобы попробовать. Мы, ты и я.

Сюй Синь, похоже, был озабочен чем-то другим:

— Но твоя семья...

Хуан Чжиань посмотрел ему в глаза, словно хотел показать свою решимость:

— Я уже принял решение, и никто не сможет его изменить. Они не считают меня семьёй, для них я просто марионетка, которую можно использовать и контролировать.

— Кстати, — сменил тему Хуан Чжиань, — сегодня вечером давай переночуем в другом месте. Я знаю одну новую гостиницу, там хороший ремонт и тематические номера.

Он говорил это с серьёзным выражением лица, и если бы не смысл его слов, вряд ли бы кто-то догадался, о чём идёт речь.

Сюй Синь не только покраснел, но и уши его загорелись. Он тихо сказал:

— В прошлый раз ты был слишком громким, на нас даже жаловались.

— В этот раз я нашёл гостиницу с лучшей звукоизоляцией в стране. Я забронировал номер за месяц, — Хуан Чжиань наклонился и поцеловал мочку уха Сюй Синя.

Руки Сюй Синя дрогнули, и он резко затормозил, но было уже поздно.

— Мы кого-то сбили? — Сюй Синь дрожал, быстро отстегнул ремень безопасности и выскочил из машины. Перед машиной никого не было, но рядом с колесом лежала белая кошка, которая едва дышала. Её задние лапы были раздавлены, и кровь смешалась с грязью.

Сюй Синь прикрыл рот рукой, глубоко вдохнул и бросился к багажнику, где нашёл чистое полотенце.

Он осторожно положил кошку на полотенце, а Хуан Чжиань открыл дверь машины.

— Я поведу, — сказал Хуан Чжиань.

Сюй Синь сел на заднее сиденье, чтобы ухаживать за кошкой, чьи лапы, возможно, уже были сломаны. Он боялся смотреть и трогать её.

— Держись, — Хуан Чжиань нажал на газ.

Ветеринар спас кошке жизнь, но не смог спасти её лапы. Теперь это маленькое существо будет тащить за собой две искалеченные конечности. Хотя ветеринар сказал, что ампутация поможет ей выздороветь быстрее, но жить с таким телом было бы мучительнее, чем усыпить её.

— Нет! Нельзя! — Сюй Синь закричал, и его голос был хриплым. Он бормотал:

— Нельзя так... лапы... лапы ещё можно вылечить...

Ветеринар, глядя на него, сказал своему ассистенту:

— Какой добрый человек, настоящий любитель животных.

Только Хуан Чжиань понимал чувства Сюй Синя. Он ничего не сказал, просто стоял рядом, ожидая его решения.

Это была белая кошка с небольшими пятнами, уже слепая на один глаз, вся в грязи. Только по редким участкам чистой шерсти можно было понять, что она была белой. Долгая жизнь на улице покрыла её блохами, а ранее повреждённая лапа начала гноиться.

Судя по внешнему виду, она не была милой, даже по сравнению с большинством уличных кошек.

Сюй Синь и Хуан Чжиань провели всю ночь в клинике.

Неизвестно почему, но в состоянии крайнего нервного напряжения Сюй Синь даже не разговаривал с Хуан Чжианем, который просто молча стоял рядом.

— Лапы, к сожалению, спасти не удалось, — сказал ветеринар, покачав головой. — Лучше бы...

Он не договорил, но все поняли, что он имел в виду.

— Нет, — твёрдо сказал Сюй Синь. После ночи его щетина стала заметнее, и он выглядел измождённым и уставшим. Его белые волосы и брови делали его вид ещё более странным. — Ты не смог вылечить её, и теперь хочешь, чтобы она умерла?

Эти слова оставили ветеринара без ответа. Когда он пришёл в себя, то сказал:

— Вы сами сбили кошку, а теперь обвиняете меня? Какие люди!

Хуан Чжиань, который только что вышел за водой, вернулся и, увидев напряжение между ветеринаром и Сюй Синем, сразу же извинился. Он сложил руки и улыбнулся:

— Мой друг просто волнуется, он не хотел вас обидеть.

Ветеринар был явно не в настроении, но ничего не сказал, только посмотрел на Хуан Чжианя и ушёл.

После того как ветеринар и ассистент ушли, Хуан Чжиань сел рядом с Сюй Синем и похлопал его по плечу. Он понимал, почему Сюй Синь так себя вел. Боль, засевшая в его душе, не могла исчезнуть за одну ночь.

— Всё будет хорошо, — заверил Хуан Чжиань. — Она поправится.

Сюй Синь молчал. Его глаза блестели, словно он хотел поверить словам Хуан Чжианя, но разум подсказывал, что такие травмы невозможно вылечить, разве что...

В восемь утра, после завтрака, Янь Сюй вышел выбросить мусор в коридоре и столкнулся с Сюй Синем и Хуан Чжианем, которые только что вернулись домой после ночи в клинике. Он заметил, что Сюй Синь бережно держал что-то в руках, но на расстоянии разглядеть было сложно.

Когда они подошли ближе, Янь Сюй увидел, что это была кошка. Она была худой, и даже после мытья в клинике её шерсть не могла скрыть, что она едва жива.

Сюй Синь, казалось, не заметил Янь Сюя или просто не хотел с ним разговаривать. Все его мысли были сосредоточены на кошке.

Хуан Чжиань поздоровался с Янь Сюем, но они обменялись лишь парой слов, прежде чем он и Сюй Синь ушли домой.

Янь Сюй не стал задумываться над этим. Он решил, что Сюй Синь просто занимался благотворительностью. Он всегда так делал — подбирал раненых кошек и собак, выхаживал их и находил новых хозяев. За годы соседства Янь Сюй это хорошо знал.

Он подумал, что Сюй Синь действительно добрый человек. Любители животных обычно имеют мягкое сердце и не являются плохими людьми.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр всё ещё спали дома. Дети в их возрасте много спят, иногда до десяти часов в день. У них нет забот, им достаточно немного сладостей и прогулок, чтобы быть счастливыми.

Вернувшись домой, Янь Сюй встретил редкого гостя.

Ши Цяошен, в галстук и костюме, стоял у двери. Янь Сюй посмотрел в глазок и вспомнил, кто

это. Он открыл дверь, и Ши Цяошен вытер пот со лба:

— Мне нужно кое-что обсудить с вами, извините за беспокойство.

Янь Сюй не стал приглашать его внутрь, так как они не были друзьями. Они даже не разговаривали раньше. Он знал, что это муж Ан Цзяоцзяо, друг брата Чэня. Человек, которого обманули и у которого убили жену.

Но был ли он хорошим человеком — это уже другой вопрос.

Янь Сюй остался в дверях и начал разговор.

— Что случилось? — спросил он, не собираясь ходить вокруг да около.

Ши Цяошен, казалось, колебался, но всё же сказал:

— Я пришёл за Сяо Дуньэр.

Янь Сюй удивился. Он действительно не мог понять, зачем Ши Цяошену нужен Сяо Дуньэр. Ведь отец мальчика обманул Ши Цяошен, а мать убила его жену. Янь Сюй мгновенно насторожился и спросил без эмоций:

— Зачем он вам? Он ничего не знает о своих родителях.

В истории с братом Чэнем, тётушкой Чэнь и Ан Цзяоцзяо самыми невинными и пострадавшими были Сяо Дуньэр и Ши Цяошен.

Ши Цяошен был неразговорчивым человеком. Он выглядел простовато, в не очень подходящем костюме, и на улице его бы никто не заметил.

— Я знаю, я не... — Ши Цяошен подбирал слова и наконец сказал:

— У меня нет детей, у него нет родителей. Я подумал, что, если возможно, и если он сам захочет, я буду относиться к нему как к своему ребёнку. Если Сяо Дуньэр согласится, я увезу его за границу...

Янь Сюй замер. Он подумал, что Ши Цяошен либо настоящий добряк, либо у него есть свои планы:

— Вы не ненавидите его родителей?

Ши Цяошен покачал головой:

— Всё в прошлом... Цзяоцзяо тоже ошибалась, и я всегда её прощал. Но я знал, что однажды она поплатится за это. Я не виню их, всё позади, и мне нужно двигаться вперёд.

Эти слова, однако, не смогли развеять подозрения Янь Сюя.

<http://bllate.org/book/15574/1386845>